

Научная статья

УДК 343.1

DOI: 10.25683/VOLBI.2024.68.1078

Alexey Sergeevich Karpov

postgraduate of the Department of Criminal Procedure and Forensic Science, field of training 40.06.01 — Jurisprudence, Southwest State University
Kursk, Russian Federation
auditkarpoff@yandex.ru

Алексей Сергеевич Карпов

аспирант кафедры уголовного процесса и криминалистики, направление подготовки 40.06.01 — Юриспруденция, Юго-Западный государственный университет
Курск, Российская Федерация
auditkarpoff@yandex.ru

О ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМАХ ИЗМЕНЕНИЯ ОБВИНЕНИЯ ПРИСЯЖНЫМИ ЗАСЕДАТЕЛЯМИ

5.1.4 — Уголовно-правовые науки

Аннотация. Статья посвящена изучению теоретических и практических вопросов изменения обвинения присяжными заседателями в рамках исследования института изменения обвинения при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции. Выделено две формы изменения обвинения присяжными заседателями: путем ответа на поставленные частные вопросы и по собственному усмотрению. Изучено правовое регулирование пределов изменения обвинения с учетом действующего законодательства. Рассмотрена проблема устранения технической ошибки в обвинении при постановке вопросов присяжным заседателям и сформулировано предложение по устранению указанной проблемы. По результатам проведенного анализа судебной практики выявлены основные ошибки (нарушения) при изменении обвинения, допускаемые при составлении вопросного листа: неполное изложение в вопросном листе описания преступного деяния; выход при постановке вопросов за пределы предъявленного обвинения; непостановка частных вопросов при наличии оснований; постановка вопросов,

влекущих вынесение противоречивого вердикта. Исследована проблема изменения обвинения присяжными заседателями по своему усмотрению, обоснована необходимость устранения указанной проблемы. Изучен положительный исторический и зарубежный опыт изменения обвинения присяжными заседателями, на основе которого возможно совершенствование регулирования изменения обвинения присяжными заседателями. На основании проведенного анализа в целях устранения выявленных в ходе настоящего исследования проблем и обеспечения единообразной судебной практики, а также совершенствования правового регулирования в данной сфере, разработаны предложения по внесению изменений в ст. 338 и 339 Уголовно-процессуального кодекса РФ, п. 29, 30, 33 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 22 ноября 2005 г. № 23.

Ключевые слова: пределы изменения обвинения, формы изменения обвинения, присяжные заседатели, вопросный лист, вердикт, суд, приговор, техническая ошибка, обвинение, изменение обвинения

Для цитирования: Карпов А. С. О процессуальных проблемах изменения обвинения присяжными заседателями // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 3(68). С. 261—266. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.68.1078.

Original article

ABOUT PROCEDURAL PROBLEMS OF CHANGING CHARGES BY JURORS

5.1.4 — Criminal law sciences

Abstract: The article is devoted to the study of theoretical and practical issues of changing charges by jurors as part of a study of the institution of changing charges when considering criminal cases in the court of first instance. Two forms of changing charges by jurors are identified: by answering private questions and at their own discretion. The legal regulation of the limits of changing charges taking into account current legislation is studied. The problem of eliminating a technical error in the prosecution when asking questions to jurors is considered and a proposal is formulated to eliminate this problem. Based on the results of the analysis of judicial practice, the main errors (violations) when changing charges, which were made when drawing up the questionnaire, are identified: incomplete presentation of the description of the criminal act in the questionnaire; going beyond the scope of the accusation when raising questions; not raising private questions if there are grounds;

raising questions that lead to a conflicting verdict. The problem of changing charges by jurors at their own discretion is studied, and the need to eliminate this problem is substantiated. The positive historical and foreign experience of changing charges by jurors is studied, on the basis of which it is possible to improve the regulation of changing charges by jurors. Based on the analysis, in order to eliminate the problems identified during this study and ensure uniform judicial practice, as well as improve legal regulation in this area, proposals are developed to amend Articles 338 and 339 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, paragraphs 29, 30, 33 of the resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of November 22, 2005 No. 23.

Keywords: limits to changing charges, forms of changing charges, jurors, questionnaire, verdict, trial, sentence, technical error, charge, changing charges

For citation: Karpov A. S. About procedural problems of changing charges by jurors. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;3(68):261—266. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.68.1078.

Введение

Актуальность. Российским законодательством предусмотрены две формы изменения обвинения присяжными заседателями: изменение обвинения путем ответа на поставленные перед ними частные вопросы [ст. 338, 339 Уголовно-процессуального (далее — УПК) РФ] и изменение обвинения по собственному усмотрению (ч. 6 ст. 343 УПК РФ). Анализ судебной практики показывает, что пределы и процессуальный порядок изменения обвинения присяжными заседателями должным образом не урегулированы, что порождает правовой пробел и противоречивую практику правоприменения. Не установлены конкретные правила постановки основных и частных вопросов, направленные на предупреждение незаконного изменения обвинения. При регулировании изменения обвинения присяжными заседателями по собственному усмотрению не определено понятие «изменение обвинения в благоприятную сторону», не установлен процессуальный порядок такого изменения. В целом, в науке уголовного процесса не уделено должного внимания разработке теоретических положений об изменении обвинения присяжными заседателями (как субъектом изменения обвинения), в т. ч. пределов и процессуального порядка изменения обвинения.

Изученность проблемы. Отдельные вопросы изменения обвинения присяжными нашли свое отражение в научных исследованиях, посвященных судопроизводству с участием присяжных заседателей. Проблеме постановки вопросов присяжным заседателям посвящены труды многих авторов. Так, В. В. Золотых разработаны правила постановки вопросов присяжным заседателям [1], Т. Ю. Марковой определены понятие и виды недопустимых вопросов [2]. Проблемы составления вопросного исследования также С. А. Насоновым [3], Т. В. Моисеевой [4], Т. В. Зеленской [5], Д. О. Чистилиной [6], О. Р. Рахметуллиной [7], А. А. Ильюховым, А. Ж. Саркисяном [8], Е. А. Кухтяевой [9], В. В. Хатуаевой, М. А. Авдеевым [10]. Неясность и/или противоречивости вердикта присяжных заседателей изучались Т. А. Владыкиной [11], И. И. Лодыженской, Д. Д. Малышевой [12]. Изменение обвинения присяжными заседателями в порядке ч. 6 ст. 343 УПК РФ исследовалось Т. А. Владыкиной [13], Ю. И. Бытко [14]. По результатам проведенных исследований вышеперечисленными авторами сформулированы обоснованные предложения по совершенствованию отечественного законодательства и практики правоприменения. Вместе с тем, комплексных исследований изменения обвинения присяжными заседателями (как субъекта изменения обвинения) в рамках изучения института изменения обвинения с определением форм, пределов и процессуального порядка такого изменения обвинения в уголовно-процессуальной науке не проводилось.

Целесообразность разработки темы обусловлена необходимостью совершенствования регулирования изменения обвинения присяжными заседателями путем устранения правовых пробелов в данной сфере.

Научная новизна заключается в комплексном исследовании общественных отношений, складывающихся при изменении обвинения присяжными заседателями, выделении двух форм изменения обвинения присяжными заседателями, разработке пределов изменения обвинения присяжными заседателями на основе анализа практики правоприменения.

Целью настоящего исследования является разработка предложений по совершенствованию правоприменения

в сфере изменения обвинения присяжными заседателями. Для достижения цели были поставлены следующие **задачи**: на основе анализа правоприменения выявить правовые пробелы, возникающие при изменении обвинения присяжными заседателями как при ответе на постановленные перед ними вопросы, так и при изменении обвинения по собственному усмотрению; провести историко-правовой и сравнительно-правовой анализ регулирования изменения обвинения присяжными заседателями, на основе которого выделить положительный опыт, который может использоваться для совершенствования правоприменения в данной сфере; на основании проведенного анализа разработать изменения в законодательство и постановление Пленума Верховного суда РФ, направленные на устранение выявленных в ходе настоящего исследования проблем и совершенствование практики правоприменения.

Теоретическая значимость заключается в разработке понятий «форма изменения обвинения присяжными заседателями», «пределы изменения обвинения присяжными заседателями», формулировании предложений по совершенствованию процессуального порядка изменения обвинения присяжными заседателями.

Практическая значимость заключается в выявлении проблем правоприменения при изменении обвинения присяжными заседателями и разработке предложений по их устранению, а также в выработке мер по совершенствованию правового регулирования в сфере изменения обвинения присяжными заседателями.

Методологическую основу исследования составили диалектический, формально-логический, системно-структурный, сравнительно-правовой и исторический методы научного познания, а также анализ и синтез.

Основная часть

Законодателем установлено две формы изменения обвинения присяжными заседателями: изменение обвинения путем ответа на поставленные перед ними частные вопросы (ст. 338, 339 УПК РФ) и изменение обвинения по собственному усмотрению (ч. 6 ст. 343 УПК РФ).

Первая форма изменения обвинения используется также в законодательстве Казахстана, Грузии, Испании, Бразилии, Австрии, Франции (суд ассизов), вторая — в законодательстве Мальты, Испании, Австрии. В качестве разновидности первой формы изменения обвинения может использоваться составление альтернативных вопросных листов (ч. 7 ст. 231 УПК Грузии). Изменение обвинения путем ответа присяжными заседателями на поставленные дополнительные вопросы может осуществляться как при соблюдении пределов изменения обвинения, так и без каких-либо ограничений. Так, законодательство России, Казахстана, Грузии, Испании устанавливает принципиальную невозможность изменения обвинения присяжными заседателями в сторону ухудшения положения подсудимого. В Австрии, Франции допускается изменение обвинения присяжными заседателями на более тяжкое в рамках ответа на поставленные перед ними вопросы. Представляется, что в случае, если подсудимый будет уведомлен в ходе рассмотрения уголовного дела о возможности постановки дополнительных вопросов, ухудшающих его положение, ему придется фактически защищаться одновременно от двух обвинений, что нарушает его право на защиту.

Действующим законодательством предусмотрено два вида пределов изменения обвинения — по тяжести и существенности изменения обвинения. Единым пределом

по существенности изменения обвинения для двух форм является запрет изменения обвинения на существенно-отличающееся. Унифицированный предел по тяжести изменения обвинения присяжными заседателями законодательно не установлен. Так, постановка частных вопросов, позволяющих установить виновность подсудимого в совершении менее тяжкого преступления, ограничена запретом изменения обвинения на более тяжкое (не допускается ухудшение положение подсудимого), однако изменение обвинения по своему усмотрению возможно только в сторону смягчения (в сторону, благоприятную для подсудимого).

Разница между изменением обвинения в сторону, не ухудшающую положение подсудимого, и изменением обвинения в сторону смягчения (в благоприятную сторону) заключается в том, что первое, в отличие от второго, позволяет изменять обвинение, не затрагивая его объем и существо, например, устраняя технические ошибки. Вместе с тем, с учетом перечня предусмотренных законом частных вопросов, можно утверждать, что фактически единичными (для двух форм) пределами изменения обвинения присяжными заседателями по критерию тяжести является изменение обвинения в сторону смягчения (благоприятную сторону). Представляется, что исправление технической ошибки в обвинении возможно только при постановке председательствующим вопросов присяжным заседателям. Такое полномочие не нарушает право на защиту лица, поскольку исправление технической ошибки в обвинении не изменяет существо и/или объем обвинения. Устранение технической ошибки в обвинении при постановлении приговора влечет выход за пределы вердикта присяжных заседателей. Присяжные заседатели по собственному усмотрению вправе изменить обвинение только в сторону смягчения (благоприятную сторону), кроме того, поскольку процесс установления технической ошибки с учетом ее понятия (необходимо установить, затрагивает ли исправление ошибки существо и/или объем обвинения) имеет юридический характер, он не может осуществляться присяжными заседателями.

Выявленные в ходе анализа судебной практики нарушения при изменении обвинения в ходе формирования вопросного листа можно подразделить на следующие виды:

1. *Неполное изложение в вопросном листе описания преступного деяния*, например невключение в вопросный лист вопроса о наличии намерения лишить жизни, о причине смерти, отсутствие в вопросе описания способа совершения преступления. Анализ судебной практики показывает, что неполное описание обвинения в вопросном листе влечет его необоснованное изменение путем дополнения судом в приговоре фактических обстоятельств, а также произвольный характер квалификации преступлений, не основанный на вердикте коллегии присяжных заседателей. Представляется, что вопросный лист должен соответствовать требованиям к содержанию описательно-мотивировочной части обвинительного приговора, предусмотренных п. 1 ст. 307, п. 3 ст. 351 УПК РФ. Необходимость установления соответствующих разъяснений в постановлении Пленума Верховного суда РФ продиктована многочисленными фактами нарушений указанного вида.

2. *Выход при постановке вопросов за пределы предъявленного обвинения*. Указанное нарушение тесно связано с предыдущим. Представляется, что вопросный лист должен соответствовать предъявленному обвинению, а в случае, если содержание обвинения не позволяет вынести вердикт с отражением в нем всех подлежащих установлению

по уголовному делу фактических обстоятельств, то уголовное дело должно быть возвращено прокурору в порядке п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ. В данном случае, ввиду наличия юридических терминов в обвинении, оно не может быть дословно воспроизведено в основных вопросах, однако существо и/или объем обвинения должны остаться неизменными.

3. *Непостановка частных вопросов при наличии оснований*, например если по уголовному делу об убийстве стороны защиты отстаивает позицию о наличии необходимой обороны или превышении ее пределов. Вместе с тем в ряде случаев при обжаловании приговоров признаются обоснованными решения председательствующих об отклонении, поставленных стороной защиты частных вопросов, направленных на изменение обвинения в сторону смягчения, со ссылкой на возможность коллегии присяжных заседателей самостоятельно изменить обвинение в благоприятную для подсудимого сторону. Если позиция стороны защиты, высказанная, в том числе, во вступительном слове и/или судебных прениях, связана с изменением квалификации в сторону смягчения, в таком случае суд, руководствуясь принципами законности, свободы оценки доказательств и обеспечения обвиняемому права на защиту, обязан поставить частный вопрос (даже если его не предлагает сторона защиты) и разъяснить во вступительном слове содержание уголовного закона, соответствующего частному вопросу. При оценке необходимости постановки частных вопросов, предложенных стороной защиты, необходимо руководствоваться наличием у присяжных заседателей реальной возможности изменить обвинение по собственному усмотрению исходя из содержания поставленных вопросов.

4. *Постановка вопросов, влекущих вынесение противоречивого вердикта*. Содержание вопросов должно исключать неопределенность в установленных фактических обстоятельствах при ответах на них. Представляется, что частные вопросы, содержащие фактические обстоятельства, позволяющие установить вину подсудимого в совершении менее тяжкого преступления, не могут основываться на основных (содержать формулировку о доказанности обстоятельств, изложенных в основном вопросе). Если частный вопрос связан с совершением менее тяжкого преступления, то соответственно должны быть поставлены все три вопроса, предусмотренные ч. 1 ст. 339 УПК РФ, либо один сложный вопрос, обязательно включающий в себя все три элемента. Необходимо отметить, что попытка устранить противоречивость вердикта при постановке вопросов была предпринята еще Уставом уголовного судопроизводства 1864 г., которым запрещалось соединять вопросы, из которых один мог быть разрешен утвердительно, а другой — отрицательно (ст. 756). Согласно практике Сената, указанный запрет предполагал невозможность соединения вопросов в альтернативной форме, поскольку в таком случае не ясно, что именно утвердили своим вердиктом присяжные заседатели [15, с. 1265].

В целом, Устав уголовного судопроизводства 1864 г. достаточно подробно регламентировал изменение обвинения присяжными заседателями. Так же, как и в настоящее время, предусматривались две формы изменения обвинения (путем ответа на поставленные вопросы и по собственному усмотрению), определялся порядок изменения обвинения по собственному усмотрению, однако четких пределов такого изменения не устанавливалось.

С точки зрения совершенствования правового регулирования изменения обвинения присяжными заседателями представляет интерес практика Сената, следующим

образом разъяснявшая положение Устава уголовного судопроизводства 1864 г.: требование о постановке вопроса по обвинительному акту не обязывало суд придерживаться буквального текста заключительного пункта обвинительного акта и указанных в нем статей; ошибки или неполнота в ссылках на статьи закона, исправлялись судом, даже если это влекло к увеличению наказания; пополнение или замена фактических признаков, указанных в обвинительном акте, признаками выяснившимися на судебном следствии, не усиливавшими и не ослабляющими обвинение, однако более точно характеризующими деяние, не только позволялось суду но и составляло его обязанность; предъявление более легкого обвинения возможно было только путем постановки дополнительного вопроса, изменение вопроса по обвинительному акту в указанную сторону запрещалось; при утяжелении обвинения, которое могло быть внезапно для подсудимого (например, увеличение периода преступной деятельности), суд обязан предупредить подсудимого, дать в случае его требования время для подготовки к защите и внести в протокол судебного заседания указанные обстоятельства [15, с. 1250—1251].

Положительным историческим опытом являлся запрет отказа в постановке вопроса о наличии причины, по которой содеянное влекло менее строгое наказание (ст. 450 УПК РСФСР 1960 г.), что, в отличие от действующего законодательства, предоставляло более широкие возможности для реализации прав подсудимого и назначения справедливого наказания. В качестве причин выступала не только переквалификация деяний, но и, например, исключение рецидива преступлений ввиду сужения периода преступной деятельности. Кроме того, установить смягчающие наказания обстоятельства, образующие состав преступления (если они отсутствовали в обвинении), например мотив сострадания, суд самостоятельно без соответствующего вердикта присяжных заседателей не может.

В ходе анализа изменения обвинения присяжными заседателями во время действия УПК РСФСР 1960 г. также устанавливались нарушения, связанные с несоответствием основных вопросов предъявленному обвинению (Определение Верховного суда РФ от 28 августа 2002 г. № 7-кпо02-15сп). Представляется, что такие нарушения можно было бы устранить еще в то время, разъяснив в соответствующем постановлении Пленума Верховного суда РФ недопустимость несоответствия основных вопросов присяжных заседателей предъявленному обвинению с приведением примеров типичных нарушений, незаконность постановки вопросов таким образом, когда одновременный положительный ответ на них влечет вынесение противоречивого вердикта или соединения в одном вопросе обстоятельств, касающихся разных деяний.

Как во время действия УПК РСФСР 1960 г. (определение Верховного суда РФ от 19 июня 1997 г.), так и в настоящее время (Кассационное определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 16 марта 2023 г. № 77-1469/2023) присяжными заседателями допускаются факты вынесения обвинительного вердикта при исключении конструктивного признака состава преступления. Представляется, что поскольку разъяснений понятия «изменение в благоприятную сторону» ни в законодательстве, ни в постановлениях Пленума Верховного суда РФ не содержится, присяжные заседатели, не являясь профессиональными судьями, не понимают, как указанное полномочие они могут реализовать.

Представляет интерес регламентация Уставом уголовного судопроизводства 1864 г. порядка изменения обвинения присяжными заседателями по своему усмотрению. В частности, устанавливалось, что, если присяжные заседатели признают, что не могут ответить на вопрос утвердительно или отрицательно, они вправе прибавить слова к ответу, например, ответив «Да, виновен, но без предумышления» (ст. 812). С точки зрения совершенствования изменения обвинения присяжными заседателями по своему усмотрению не теряет своей актуальности судебная практика Сената, устанавливающая следующее: при утвердительном ответе на вопрос о виновности лица не могли быть отвергнуты признаки, лежащие в основе обвинения; отрицание присяжными обдуманного заранее намерения не влечет за собой оправдание подсудимого, если не отвергнуто знание им последствий содеянного; присяжные заседатели не могут выражать свое решение юридическими терминами или выделять из общего вопроса частный [16, с. 1365].

Положительным опытом регулирования изменения обвинения присяжными заседателями в сторону смягчения по своему усмотрению является законодательство Испании, регулирующее порядок изменения обвинения присяжными заседателями по своему усмотрению, а также законодательство Мальты, устанавливающее конкретные основания для такого изменения.

Так, согласно ст. 467 Уголовного кодекса Мальты (<https://legislation.mt/eli/cap/9/eng/pdf>), если преступление не доказано в тех терминах, в которых оно было указано в обвинительном заключении, но в ходе судебного разбирательства установлено, что лицом совершено преступление с менее отягчающими обстоятельствами, либо менее тяжкое преступление или покушение на преступление, при условии, что оно включено в любую часть обвинительного заключения, присяжные заседатели вправе исключить отягчающие обстоятельства, добавить те обстоятельства, которые придают преступлению менее отягчающий характер, либо признать обвиняемого виновным в менее тяжком преступлении или в покушении на преступление.

Согласно ст. 59 Органического закона Испании (<https://www.boe.es/eli/es/lo/1995/05/22/5/con>) спикер ставит на голосование каждый из параграфов, в которых описываются факты, в том виде, в каком они были предложены. Если указанное большинство голосов получено не было, соответствующий факт может быть поставлен на голосование с уточнениями, которые сочтет уместными тот, кто предложит альтернативу, и в новой формулировке абзац ставится на голосование до тех пор, пока не будет получено указанное большинство. Внесение поправки не может означать, что часть факта, предложенная председательствующим судьей, не будет поставлена на голосование. Но новый или незапланированный абзац может быть включен при условии, что он не повлечет за собой существенных изменений или не повлечет за собой усугубления ответственности, вменяемой обвинением.

Видится, что председательствующий должен разъяснять присяжным заседателям процессуальный порядок и пределы изменения обвинения по собственному усмотрению, с приведением конкретных примеров, указывая, что данное полномочие заключается в признании подсудимого виновным в совершении инкриминируемых ему действия и/или бездействий, но с оговорками (замечаниями), которые письменно указываются в вердикте и связаны с улучшением его положения (например, исключение состояния

алкогольного обвинения, части действий, последствий, периода, дополнение фактических обстоятельств, связанных с поведением потерпевшего, явившихся поводом для действий или бездействия подсудимого).

Заключение

Можно утверждать, что исторически обусловлено существование в отечественном законодательстве двух форм изменения обвинения присяжными заседателями: путем ответа на поставленные частные вопросы и по собственному усмотрению.

Возникшие во время действия УПК РСФСР 1960 г. проблемы, связанные с недостаточной регламентацией изменения обвинения присяжными заседателями (постановка вопросов, не соответствующих предъявленному обвинению, вопросов, ответ на которые влечет вынесение противоречивого вердикта; неурегулированность изменения обвинения по собственному усмотрению) не решены и до настоящего времени.

В целях устранения выявленных в ходе настоящего исследования нарушений и совершенствования практики правоприменения следует внести изменения в ч. 3 ст. 339 УПК РФ, распространив пределы изменения обвинения в виде запрета ухудшения положения подсудимого (запрет изменения обвинения на более тяжкое) и нарушения его права на защиту (запрет изменения обвинения на существенно-отличающееся) на все возможные случаи постановки частных вопросов. Также необходимо изменить ч. 2 ст. 338 УПК РФ, установив запрет отказа в постановке вопроса о наличии фактических обстоятельств, по которым содеянное влечет менее строгое наказание. Кроме того, необходимо дополнить указанную часть положением о праве суда при постановке вопросов устранить содержащуюся в обвинении техническую ошибку, не затрагивающую существо и /или объем обвинения.

В п. 29 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 22 ноября 2005 г. № 23 должны быть внесены следующие разъяснения: вопросный лист должен соответствовать предъявленному обвинению, а в случае, если содержание обвинения не позволяет вынести вердикт с отражением в нем всех подлежащих установлению по уголовному делу фактических обстоятельств, то уголовное дело под-

лежит возвращению прокурору в порядке п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ; кроме того, вопросный лист должен соответствовать требованиям к содержанию описательно-мотивировочной части обвинительного приговора (п. 1 ст. 307, п. 3 ст. 351 УПК РФ). Следует дополнить п. 30 данного постановления следующими положениями: если позиция стороны защиты, в том числе высказанная во вступительном слове и/или судебных прениях, связана с изменением квалификации в сторону смягчения, в таком случае суд обязан поставить три частных вопроса или один сложный вопрос в соответствии с данной позицией (даже если их не предлагает сторона защиты); при оценке необходимости постановки частных вопросов необходимо руководствоваться наличием у присяжных заседателей реальной возможности изменить обвинение в соответствии с ч. 6 ст. 343 УПК РФ исходя из содержания вопросов. Кроме того, надлежит дополнить п. 33 указанного постановления положениями о том, что в напутственном слове председательствующий обязан разъяснить присяжным заседателям, что при вынесении обвинительного вердикта они вправе изменить обвинение в сторону, благоприятную для подсудимого, т. е. признать подсудимого виновным в совершении инкриминируемых ему действия и/или бездействия, но с оговорками (замечаниями), которые письменно указываются в вердикте и связаны с улучшением его положения (например, исключение состояния алкогольного обвинения, части действий, последствий, периода, указание на поведение потерпевшего, явившегося поводом для совершения подсудимым действий или бездействия).

Предложенные дополнения обеспечат системное регулирование изменения обвинения присяжными заседателями. Так, с одной стороны, изменение квалификации будет возможно путем дачи ответов присяжными заседателями на обязательные в такой ситуации частные вопросы, а с другой стороны, уменьшение объема обвинения без изменения квалификации будет возможно путем изменения присяжными заседателями обвинения по своему усмотрению. Установление фактического содержания обстоятельств, влекущих смягчение наказания и/или исключение отягчающих обстоятельств будет возможно в двух формах изменения обвинения (как при ответе на вопросы, так и по собственному усмотрению).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Золотых В. В. Судебные полномочия при постановке вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями : дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2007. 205 с.
2. Маркова Т. Ю. Постановка вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 228 с.
3. Насонов С. А. Постановка вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями: некоторые проблемы законодательного регулирования и судебной практики // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 10(47). С. 2297—2302.
4. Моисеева Т. В. Основные вопросы, подлежащие разрешению судом присяжных // Российское правосудие. 2012. № 4(72). С. 51—59.
5. Зеленская Т. В. Некоторые вопросы, связанные с отменой приговора, постановленного на основе вердикта присяжных заседателей // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2022. № 2. С. 18—28.
6. Чистилина Д. О. Полномочия председательствующего при производстве по уголовным делам в суде с участием присяжных заседателей : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020. 265 с.
7. Рахметуллина О. Р. Суд присяжных как форма народного участия в отправлении правосудия : дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2013. 248 с.
8. Ильюхов А. А., Саркисян А. Ж. Вопросы правоприменительной практики, возникающие при формировании вопросного листа, разрешения проблем виновности и назначения наказания в судах с участием присяжных заседателей // Вестник экономической безопасности. 2017. № 4. С. 172—175.
9. Кухтяева Е. А. Постановка вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями // Правовая политика и правовая жизнь. 2014. № 1. С. 140—143.

10. Хатуяева В. В., Авдеев М. А. Особенности формирования вопросного листа и напутственного слова председательствующего при рассмотрении уголовного дела с участием присяжных заседателей (практика Воронежского областного суда) // Ленинградский юридический журнал. 2016. № 3(45). С. 230—238.

11. Владыкина Т. А. Неясность и противоречивость вердикта присяжных заседателей // Законы России: опыт, анализ, практика. 2013. № 11. С. 78—82.

12. Лодыженская И. И., Малышева Д. Д. Противоречия в вердикте присяжных заседателей как основание для отмены приговора суда // Ленинградский юридический журнал. 2018. № 1(151). С. 153—163.

13. Владыкина Т. А. Право на изменение обвинения в сторону, благоприятную для подсудимого: проблемы реализации коллегией присяжных заседателей // Законы России: опыт, анализ, практика. 2014. № 6. С. 70—73.

14. Бытко Ю. И. Проблемы суда присяжных в Российской Федерации // Современное право. 2018. № 2. С. 115—123.

15. Устав уголовного судопроизводства : системат. коммент. / под общ. ред. проф. М. Н. Гернета. М. : М. М. Зив, 1914—1916. Вып. 4 : Ст. 595—764. 1915. С. 946—1277.

16. Устав уголовного судопроизводства : системат. коммент. / под общ. ред. проф. М. Н. Гернета. М. : М. М. Зив, 1914—1916. Вып. 5 : Ст. 765—999. 1916. С. II, 1279—1594.

REFERENCES

1. Zolotykh V. V. Judicial powers in posing issues to be resolved by jurors. Diss. of the Cand. of Law. Rostov-on-Don, 2007. 205 p. (In Russ.)

2. Markova T. Yu. Posing issues to be resolved by jurors. Diss. of the Cand. of Law. Moscow, 2007. 228 p. (In Russ.)

3. Nasonov S. A. Posing issues to be resolved by jurors: some problems of legislative regulation and judicial practice. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava = Actual Problems of Russian Law*. 2014;10(47):2297—2302. (In Russ.)

4. Moiseeva T. V. Main issues to be resolved by a jury. *Rossiiskoe pravosudie = Russian Justice*. 2012;4(72):51—59. (In Russ.)

5. Zelenskaya T. V. Some questions of remitting a sentence based on the verdict of the jury. *Sibirskie ugovolno-protsessual'nye i kriminalisticheskie chteniya = Siberian criminal procedure and criminalistic readings*. 2022;2:18—28. (In Russ.)

6. Chistilina D. O. Powers of the presiding judge in criminal proceedings in court with the participation of jurors. Diss. of the Cand. of Law. Moscow, 2020. 265 p. (In Russ.)

7. Rakhmetullina O. R. Jury trial as a form of popular participation in the administration of justice. Diss. of the Cand. of Law. Chelyabinsk, 2013. 248 p. (In Russ.)

8. Il'yukhov A. A., Sarkisyan A. Zh. Enforcement issues arising from the formation voprosnyj sheet, resolution of the issue of guilt and sentencing in courts with participation of jurymen. *Vestnik ekonomicheskoi bezopasnosti = Bulletin of economic security*. 2017;4:172—175. (In Russ.)

9. Kukhtyaeva E. A. Statement of the questions which are subject to permission jurors. *Pravovaya politika i pravovaya zhizn`*. 2014;1:140—143. (In Russ.)

10. Khatuayeva V. V., Avdееv M. A. Features of the formation of a questionnaire and the parting words of the presiding judge when considering a criminal case with the participation of jurors (practice of the Voronezh Regional Court). *Leningradskii yuridicheskii zhurnal = Leningrad legal journal*. 2016;3(45):230—238. (In Russ.)

11. Vladykina T. A. Not clearly and inconsistent verdict of jury. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika*. 2013;11:78—82. (In Russ.)

12. Lodyzhenskaya I. I., Malysheva D. D. Contradictions in the jury's verdict as a basis for overturning the court's sentence. *Leningradskii yuridicheskii zhurnal = Leningrad legal journal*. 2018;1(151):153—163. (In Russ.)

13. Vladykina T. A. Some problems realization jury's right to modification accusation for propitious party of the defendant. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika*. 2014;6:70—73. (In Russ.)

14. Bytko Yu. I. Problems of jury trial in the Russian Federation. *Sovremennoe pravo*. 2018;2:115—123. (In Russ.)

15. The Charter of criminal proceedings. Systematic commentary. M. N. Gernet (ed.). Moscow, M. M. Ziv publ., 1914—1916. Iss. 4 : Art. 595—764. 1915. Pp. 946—1277. (In Russ.)

16. The Charter of criminal proceedings. Systematic commentary. M. N. Gernet (ed.). Moscow, M. M. Ziv publ., 1914—1916. Iss. 5 : Art. 765—999. 1916. Pp. II, 1279—1594. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 16.06.2024; одобрена после рецензирования 02.08.2024; принята к публикации 05.08.2024.
The article was submitted 16.06.2024; approved after reviewing 02.08.2024; accepted for publication 05.08.2024.